

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.11>

UDC 811.133.1'42:355.01
LBC 81.471.1-51

Submitted: 27.02.2018
Accepted: 29.03.2018

ARGUMENTATIVE STRATEGIES IN CONTEMPORARY FRENCH MILITARY DISCOURSE

Evgeniya A. Solovyeva

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article is devoted to military discourse which manifests professionally oriented communication thus reflecting the specificity of military forces being a state binding and social institution. The discourse is regarded as a text within certain social conditions of its production and interpretation, and its analysis lays on language units and stylistic means that reflect character features of military discourse. The in-depth discourse analysis was aimed at distinguishing concepts from the military sphere, stating axiological dominants and ways of argumentation that could characterize military communication of the institutional type, in particular, the speech of Colonel Nicolas Le Nen which was addressed to the 27th Mountain-Jaeger Battalion on August, 25, 2008 was in the focus of the present study. It is stated that the speech presents intra-corporation type of communication typical of the institutional military discourse types, it's marked with: deictic element, lexical units that point to key concepts of the discourse context, some peculiar stylistic features of professionally oriented communication, including argumentation types structured on a classical rhetoric tradition (ethos, logos, pathos). It is proved that modern military communication of the institutional type could be characterized as stylistically restrained and modest, sets of language means represent classical rhetoric models that serve for implementing aims in communication.

Key words: discourse, military discourse, French military discourse, discourse analysis, argumentative strategies, text, verbal behavior, French language.

Citation. Solovyeva E.A. Argumentative Strategies in Contemporary French Military Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 2, pp. 97-106. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.11>

УДК 811.133.1'42:355.01
ББК 81.471.1-51

Дата поступления статьи: 27.02.2018
Дата принятия статьи: 29.03.2018

АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Евгения Анатольевна Соловьева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена военному дискурсу, который манифестируется в процессе профессионально ориентированной коммуникации и сфокусирован на интерпретации реалий, связанных с военной сферой. Исследование проведено с применением углубленного дискурсивного анализа, который позволяет определить актуальные аксиологические приоритеты коммуникантов и способы аргументации, используемые в военной коммуникации институционального типа. В качестве материала для изучения избрана речь, произнесенная полковником французской армии Николя Лё Неном (Nicolas Le Nen) 25 августа 2008 г. перед военнослужащими 27-го Горно-егерного батальона, поскольку она имеет выраженную внутрикорпоративную направленность и обладает достаточной демонстративностью: содержит значительное количество средств, реализующих отношения между языком и дискурсивным контекстом. В результате исследования автором выявлены и описаны маркеры институционального военного дискурса – дейктические выражения, лексические единицы, актуализирующие ключевые реалии дискурсивного контекста, а также стилистические особенности профессионально ориентированной коммуникации. Показано, что для современной военной институциональной коммуникации характерна лексическая и стилистическая сдержанность, которая

обусловлена спецификой Вооруженных сил как государственного и социального института. Выявлены средства дискурсивной актуализации риторических категорий этоса, логоса и пафоса, которая способствует достижению поставленных коммуникативных целей и свидетельствует о жизнеспособности аргументативных традиций классической риторики.

Ключевые слова: дискурс, военный дискурс, французский военный дискурс, дискурсивный анализ, аргументативные стратегии, текст, речевое поведение, французский язык.

Цитирование. Соловьева Е. А. Аргументативные стратегии современного французского военного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 97–106. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.11>

Введение

Современное осмысление дискурса связано прежде всего с трудами Э. Бюиссанса, который превратил бинарное противопоставление языка (*langue*) и речи (*parole*) в трихотомию: «*langue – discours – parole*» («язык – дискурс – речь») [Buysens, 1943]. Причиной данного преобразования послужило понимание того, что, реализуя в своей речи те или иные языковые сочетания, человек следует не только правилам языка, но и определенным правилам дискурса, которые во многом обусловлены экстралингвистическим контекстом.

В дальнейшем изучение дискурса нашло свое отражение в исследованиях французского философа Э. Бенвениста. Он рассматривал дискурс со структуралистских и прагматических позиций и полагал, что данный феномен во многом предопределяет отношения человека с миром и обществом [Benveniste, 1966]. Идеи Э. Бенвениста дали стимул для появления работ прагматического направления, которые позволяют понимать дискурс как воздействие высказывания на адресата и его введение в контекст высказывания.

В современной лингвистике сформировалось широкое и узкое понимание дискурса. При узком подходе он обычно трактуется как текст, имеющий коммуникативную направленность (см., например: [Harris, 1952]). Широкий подход позволяет применить термин «дискурс» по отношению к любому вербализованному взаимодействию. В частности, Т.А. ван Дейк полагает, что если дискурс соотносится с речью, то текст может быть соотнесен с системой языка и лингвистической компетенцией автора [van Dijk, 1998, p. 191–192]. Многие исследователи также сходятся во мнении, что дискурс имеет социальную природу и представляет собой

текст в совокупности с условиями его производства [Adam, 1997; Kress, 1985 и др.]. При этом производитель текста не существует пассивно в определенной коммуникативной реальности, а в зависимости от поставленных прагматических целей модифицирует ее с целью воздействия на адресата. Следовательно, дискурсивный анализ должен осуществляться с учетом не только непосредственного контекста, но и сопутствующего ему экстралингвистического окружения.

Нам близка широкая трактовка дискурса как ограниченного временем, способом действия и / или тематикой функционально-прагматического типа вербальной деятельности, содержащего специфические элементы кода, определенные действия и характерные тексты [Leszczak, 2010, s. 34]. Мы полагаем, что военный дискурс направлен прежде всего на актуализацию и интерпретацию различных реалий, связанных с военной сферой, и, вслед за А.В. Улановым, считаем целесообразным выделять институциональный и неинституциональный типы военного дискурса [Уланов, 2013, с. 49]. Институциональный тип дискурса актуализирует прежде всего статусно-ролевую и социально-направленную коммуникацию представителей Вооруженных сил как социального института. Неинституциональный тип дискурса рассматривается А.В. Улановым как субъективная коммуникативная интеракция, отличающаяся эмоциональной оценочностью и разговорно-бытовой интерпретацией реалий [Уланов, 2013, с. 49].

Кроме того, мы согласны с мнением исследователей, которые различают военный и военно-политический типы дискурса (см., например: [Хомутова, Наумова, 2017]). Военный дискурс имеет профессионально ориентированный характер и определяется преимущественно регламентом, традициями и мораль-

ными установками военнослужащих, тогда как военно-политический дискурс обычно реализуется в широком публичном и медийном контекстах. Он формируется различными политическими деятелями и высшими чиновниками и зачастую обладает заметной экспрессивностью.

Изучение военного дискурса является важным направлением современной лингвистики, поскольку позволяет выявить не только способы аргументации и легитимации высказываний, использующихся для воздействия на реципиентов, но и дает возможность определить некоторые аксиологические приоритеты коммуникантов. В условиях международной нестабильности и возрастания социальной роли армии исследование дискурсивных практик военного социума становится все более востребованным (см., например: [Chouliaraki, 2016; Joachim, Schneiker, 2012]), однако малоизученной остается устная внутрикорпоративная коммуникация военнослужащих, которая может иметь как институциональный, так и неинституциональный характер. Ее исследование представляет значительные сложности, связанные прежде всего с закрытостью данного сегмента общества. Ввиду этого некоторые лингвисты полагают возможным привлекать в качестве источников практического материала художественные произведения, с высокой степенью достоверности отражающие профессиональные реалии [Saber, 2003, p. 189–190].

Обзор библиографии работ, посвященных военному дискурсу, свидетельствует о том, что французский военный институциональный дискурс недостаточно изучен. Цель нашей работы – на основе исследования аргументативных дискурсивных практик, характерных для современного французского военного институционального дискурса, верифицировать выдвигаемую нами гипотезу о том, что используемые в нем аргументативные стратегии соответствуют традициям классической риторической школы.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленной цели мы обратились к произведению мемуарно-документального характера, написанному полков-

ником французской армии Николя Лё Неном (Nicolas Le Nen), выпускником Особой военной школы Сен-Сир (École spéciale militaire de Saint-Cyr), которая с 2006 г. входит в образовательный кластер «Les écoles de Saint-Cyr Coëtquidan». В период с 2007 по 2009 г. полковник Н. Лё Нен командовал 27-м Горно-егерным батальоном, а затем и тактической боевой группой «Тигр», развернутой в афганской провинции Каписа. В статье подробно рассматривается его речь, произнесенная 25 августа 2008 г. перед военнослужащими 27-го Горно-егерного батальона.

Являясь частным случаем реализации современного французского военного дискурса, речь полковника Н. Лё Нена представляет собой редкий лингвистический материал. Она имеет выраженную внутрикорпоративную направленность и обладает достаточной демонстративностью, поскольку содержит значительное количество средств, реализующих отношения между языком и дискурсивным контекстом. В качестве метода лингвистического исследования используется углубленный дискурсивный анализ текста (подробно о методе см.: [Seignour, 2011]).

Дискурсивный контекст

В августе 2008 г. военнослужащие французского контингента попали в засаду в долине Узбин, в районе кишлака Суроби, и в ходе затяжного столкновения с талибами, которое длилось около суток, потеряли десять солдат убитыми и двадцать одного раненым [Lasserre, 2008]. Погибшие военнослужащие принадлежали к таким известным французским подразделениям, как 8-й парашютно-десантный полк морской пехоты, 2-й парашютно-десантный иностранный полк и Чадский маршевый полк. Этот кровопролитный инцидент не только вскрыл существовавшие серьезные недостатки в организации и обеспечении французских войск, но и всколыхнул общественное мнение, отчасти поставив под вопрос необходимость дальнейшего французского присутствия в регионе. Планировалось, что 27-й Горно-егерный батальон сменит ротации военнослужащих 8-го парашютно-десантного полка. Таким образом, перед полковником Н. Лё Неном стояла сложная зада-

ча: объяснить подчиненным текущую ситуацию и поддержать моральный дух личного состава перед предстоящей передислокацией подразделения в зону боевых действий.

Вербальные маркеры институционального военного дискурса

Функционально-прагматический анализ дискурса предполагает не только описание дискурсивного контекста, но и поиск специфических лингвистических маркеров, позволяющих проследить существующие связи между языком и текущей социальной ситуацией [Seignour, 2011].

1. Одними из таких маркеров являются **дейктические выражения**, которые задают личностные и пространственно-временные параметры дискурса. К маркерам личности относятся личные и притяжательные местоимения, а к пространственно-временным маркерам – временные формы глаголов, наречия места, времени, указательные местоимения и указательные прилагательные. Анализ лексических единиц и грамматических категорий как носителей дейктической функции позволяет оценить речевое поведение адресанта, формируемый им речевой образ, включенность адресанта в содержание сообщения и его персональное отношение к вербализуемым реалиям. При этом мы учитываем предложенную П. Шародо классификацию дискурсивных стратегий: исследователь выделяет иллокутивное, элокутивное и делокутивное высказывания [Chagaudeau, 2005, p. 135]. Иллокутивное высказывание формируется при помощи личных местоимений первого лица и сопутствующих маркеров, элокутивное – при помощи местоимений второго лица и маркеров. Делокутивное высказывание имеет безличную форму и позволяет представить ситуацию так, как будто излагаемое не является предметом ответственности ни адресанта, ни реципиента, а зависит только от третьего лица или является общепринятой истиной.

Речь полковника Н. Лё Нена логически структурирована: она делится на четыре смысловые части. Первая часть посвящена репрезентации произошедшего инцидента и сложившейся ситуации, вторая предостерегает подчиненных от возможных ошибочных

суждений по поводу существующих проблем, третья содержит пожелания, адресуемые командиром подразделения своим подчиненным, четвертая напоминает солдатам о воинском долге.

В дейктическом аспекте речь Н. Лё Нена характеризуется значительным преобладанием местоимения первого лица множественного числа *nous* (мы), то есть доминируют высказывания иллокутивного типа, маркирующие чувство солидарности с подчиненными и репрезентацию командира как неотъемлемой части воинского коллектива. Например:

Lorsque *nous* serons projetés, notre préparation aura duré huit mois (Le Nen, 2010, p. 18) / К тому моменту, когда нас перебросят, наша подготовка будет длиться уже восемь месяцев (здесь и далее перевод с французского наш. – Е. С.).

Наличие в иллокутивных высказываниях модальных глаголов долженствования акцентирует крайнюю имплицитованность в содержании речи и адресанта, и реципиентов, а также их совместную ответственность за дальнейшие действия:

Nous, chasseurs du grand 27 et soldats de l'armée de terre, nous *devons* à nos frères d'armes morts au combat lundi dernier bien plus que de la compassion, de l'émotion et des larmes (Le Nen, 2010, p. 15) / Мы, егеря знаменитого 27-го и солдаты сухопутных войск, мы должны нашим погибшим в бою в прошлый понедельник братьям по оружию гораздо больше, чем сочувствие, переживания и слезы.

При этом кажущееся избыточным словосочетание с локативной семантикой *lundi dernier* позволяет конкретизировать ситуацию и избежать восприятия референта *frères d'armes* в абстрактном смысле, тем самым усиливая психологический эффект от сказанного. Следует отметить, что в речи полковника Н. Лё Нена активно присутствует локативный дейксис, который выражается не только при помощи системы времен, но и посредством отдельных лексем.

Использование личного местоимения второго лица множественного числа *vous* (вы) формирует высказывания элокутивного типа, которые также позволяют маркировать отно-

шения между адресантом и реципиентом и имплицитно последнего в содержание сообщения:

Souvenez-vous de ce que vous étiez capables de faire l'année dernière dans le domaine du combat en montagne et du tir et regardez aujourd'hui les exercices que vous avez réalisés au complexe d'aguerrissement des Alpes et à Caylus (Le Nen, 2010, p. 18) / Вспомните ваши прошлогодние стрелковые навыки и ваши умения в области ведения боевых действий в горах и посмотрите сегодня, в каких учениях вы участвовали в тренировочном комплексе в Альпах и в Кайлюсе.

К личному местоимению *je* (я) полковник Н. Лё Нен преимущественно прибегает во второй и третьей частях своей речи. Достаточно часто встречаются сочетания местоимения *je* с модальными глаголами, выражающими волюнтаризм:

Je veux enfin que notre esprit de corps et notre cohésion soient encore plus forts (Le Nen, 2010, p. 20) / Я хочу, наконец, чтобы наш командный дух и наша сплоченность были еще сильнее.

В рассматриваемом контексте иллокутивное высказывание служит наиболее активным проводником статуса командира подразделения и подчеркивает его полную ответственность за содержание высказывания. Использование глагола *vouloir* в индикативном наклонении дополнительно маркирует служебно-иерархические отношения между адресантом и реципиентом. К употреблению декларативных глаголов адресант также прибегает с целью актуализации своей позиции командира подразделения. Например:

<...> et je vous le redis encore aujourd'hui: nous sommes déjà prêts à partir <...> (Le Nen, 2010, p. 20) / <...> и я вам это повторно говорю сегодня: мы готовы к переброске <...>.

Наряду с этим, говоря о сложившейся общеполитической ситуации и воинском долге, полковник Н. Лё Нен часто использует делокутивные высказывания и обращается к цитированию вышестоящих должностных лиц: начальника генштаба Сухопутных войск генерала Кюша (*général Cuche*), министра обороны, премьер-министра и Президента Республики. Делокутивные высказывания в со-

вокупности с референцией к вышестоящим инстанциям позволяют не только приобщить адресанта к знанию не подлежащих сомнению фактов и к моральным ценностям, но и частично устраняют персональную ответственность говорящего за содержание сообщения. Например:

Les risques, le danger et la mort font partie de notre métier (Le Nen, 2010, p. 20) / [Il est évident que / Очевидно, что] Риски, опасность и смерть являются частью нашей профессии.

Частое цитирование авторитетных, занимающих высокие административные посты личностей имплицитно проводит идею о том, что точка зрения вышестоящих руководителей всегда более адекватна текущей ситуации, нежели мнение менее опытных подчиненных.

2. Маркерами связи между языком и экстралингвистическим контекстом являются **лексические единицы, используемые для репрезентации ключевых реалий**, формирующих текущую ситуацию. К таким реалиям могут быть отнесены «происшедший инцидент», «конфликт в Афганистане», «свои и союзные войска», а также «противник». Для обозначения инцидента, имевшего место в долине Узбин, адресант использует такие лексические единицы, как *drame* (драма), *événements tristes* (печальные события), *accrochage* (бой), *embuscade* (засада). Первый вербализатор представляет собой метафорическое переосмысление, обладающее экспрессивной оценочностью. Вторым является эвфемизм, но содержит атрибут, позволяющий передать личное отношение к событию. Однако в обоих случаях выражаемая экспрессивная оценка лишена яркой индивидуальности, она ожидаема, имеет общепринятый, политкорректный характер. Последние два вербализатора относятся к нейтральной военно-профессиональной лексике. Добавление атрибутов *ce / cet*, (этот), *un tel* (такой), *ces* (эти) подчеркивает прецедентность используемых номинаций.

Обращаясь к теме военного противостояния в Афганистане – асимметричного военного конфликта, полковник Н. Лё Нен также использует политкорректные, но наиболее жесткие и наименее детализирующие номи-

нации *guerre* (война) или *guerre en Afghanistan* (война в Афганистане), иногда квалифицируя эту войну как *guerre difficile* (войну тяжелую), но *juste et nécessaire* (справедливую и необходимую). Он также прибегает к общепринятым эвфемизмам *théâtre* или *théâtre afghane* (театр военных действий, афганский театр военных действий).

Для репрезентации французских и союзных военнослужащих и подразделений адресант использует такие лексические единицы, как *soldats* (солдаты), *soldats d'élite* (солдаты элитных подразделений), *soldats professionnels* (профессиональные солдаты), *camarades* (товарищи), *frères d'armes* (братья по оружию), *8e RPIMa* (8-й парашютно-десантный полк морской пехоты), *alliés* (союзники), *forces de l'OTAN* (силы НАТО), *forces de la coalition* (силы коалиции). При этом метафоризированные лексемы *frères d'armes* и *camarades* являются наиболее употребительными. Выражаемая ими идея боевого братства, сплоченности, а также переосмысления внутрикорпоративных отношений как товарищеских и даже как семейных пронизывает всю речь полковника:

Partir au combat avec ses camarades, c'est aussi un devoir d'homme. <...> Partir au combat avec ses camarades, c'est enfin un devoir de frère d'armes (Le Nen, 2010, p. 21) / Пойти в бой с товарищами – это также долг мужчины. <...> Пойти в бой с товарищами – это, наконец, долг брата по оружию.

Говоря о противнике, полковник Н. Лё Нен следует тактике вербальной сдержанности, избегая квалификаторов, содержащих индивидуальную эмоционально-оценочную составляющую. Для обозначения противника он обращается преимущественно к лексемам *ennemi* (враг), *talibans* (талибы), *rebelle* (повстанцы), *adversaire* (противник), *adversaire radical* (радикальный противник). Например:

J'en viens maintenant à la dernière erreur que je vous demande de ne pas commettre: celle de faire un complexe d'infériorité quant à notre niveau opérationnel par rapport à nos alliés ou à notre *ennemi* (Le Nen, 2010, p. 18) / Теперь я перехожу к третьей ошибке, которую я прошу вас не совершать, а именно не испытывать по поводу нашей боевой подготовки комплекса неполноценности перед нашими союзниками или нашим врагом.

Более эмоциональная лексика, вербализующая реалии и сложившуюся военно-политическую ситуацию, например *immense foyer de déstabilisation* (громадный очаг нестабильности), *lutte contre le terrorisme* (борьба с терроризмом), *carrefour stratégique sensible* (чувствительный стратегический перекресток) и др., обнаруживается в приводимых адресантом цитированиях вышестоящих руководителей. В целом можно заключить, что используемые полковником Н. Лё Неном цитирования соответствуют не столько военному, сколько военно-политическому дискурсу.

3. Значимым дискурсивным маркером является **стиль** сообщения, который не только способствует реализации прагматических интенций и формированию внешнего речевого образа адресанта, но и зависит отчасти от особенностей его мышления. Речь полковника Н. Лё Нена обладает всеми основными признаками современного служебно-делового стиля. Она отличается логичностью, фактуальностью, информативностью, тематической ограниченностью, аргументированностью, эксплицитностью сообщаемой информации, а также адресностью ее изложения. Адресант строго придерживается литературно-нормированной лексики, соблюдает грамматические нормы, иногда использует лексемы и синтаксические конструкции, которые могут представлять определенные сложности для активного употребления носителями языка.

Je veux ensuite que vous *restiez* tous concentrés sur notre préparation opérationnelle et que vous *poursuiviez* avec *le même état d'esprit, la même détermination, le même enthousiasme* et *le même professionnalisme* que ceux dont vous avez fait preuve jusqu'à présent, l'*entraînement auquel* nous nous *astreignons* depuis maintenant six mois (Le Nen, 2010, p. 19) / Я также хочу, чтобы вы остались сосредоточенными на нашей боевой подготовке и продолжили тренировки, которые мы проводим в течение вот уже шести месяцев, в том же состоянии духа, с той же решительностью, с тем же энтузиазмом и тем же профессионализмом, которые вы являли вплоть до настоящего момента.

В данном фрагменте можно отметить использование глаголов в сослагательном наклонении, глаголов с усложненным спряжением (*poursuivre, s'astreindre*), сложных синтаксических конструкций с относительными

местоимениями (*dont, auquel*), а также такого стилистического приема, как градация.

С целью усиления психологического эффекта полковник Н. Лё Нен прибегает к стилистическим фигурам. Так, имплицитно декларируемая очевидность может усиливаться анафорической конструкцией:

«*Partir au combat avec ses camarades, c'est aussi un devoir d'homme. <...> Partir au combat avec ses camarades, c'est enfin un devoir de frère d'armes* (Le Nen, 2010, с. 21) / Пойти в бой с товарищами – это также долг мужчины. <...> Пойти в бой с товарищами – это, наконец, долг брата по оружию.

Приверженность служебно-деловому стилю речи, грамматическим и литературным нормам способствует актуализации служебной иерархии и позволяет сформировать образ уверенного, грамотного и сдержанного командира. А использование анафоры и градации позволяет выразить эмоциональную составляющую речи и усилить впечатление от сказанного. Средства разговорного стиля в речи адресанта единичны, а их употребление характеризуется уместностью и мотивированностью:

De même qu'en montagne, *on* n'abandonne jamais ses *copains* de cordée <...> les soldats d'élite que vous êtes ne laissent jamais tomber les *copains* de leur groupe <...> (Le Nen, 2010, р. 21) / Как в горах никогда не бросают товарищей, идущих в связке, <...> так и солдаты элитных подразделений, которыми вы являетесь, никогда не оставляют товарищей из своей группы <...>.

Употребление лексических единиц, принадлежащих к разговорному стилю (*on, copain*), делает сравнение более живым, выразительным, что также повышает психологический эффект высказывания.

В речи полковника Н. Лё Нена можно отметить наличие сокращений, которое обусловлено типичным для военного дискурса стремлением к лаконичности. Например:

Tous nos *VAB* seront équipés d'une tourelle téléopérée et nous serons les premiers à être dotés de huit *VHM* qui sont en cours de valorisation (Le Nen, 2010, с. 17) / Все наши бронетранспортеры будут оснащены дистанционно управляемой орудийной башней, мы также будем первыми, кто получит во-

семь бронированных машин повышенной проходимости, которые сейчас проходят испытания.

При этом если аббревиатура *VAB* (*véhicule de l'avant blindé* – бронированная машина переднего края) является хорошо известной, то сокращение *VHM* (*véhicule à haute mobilité* – машина большой/высокой подвижности) номинирует совершенно новую на тот момент разработку европейского военно-промышленного комплекса и может служить примером пополнения военно-профессиональной лексики под влиянием научно-технического прогресса.

Как указывалось выше, полковник Н. Лё Нен обычно избегает употребления лексических средств выразительности для описания военных реалий и текущей ситуации. Эмотивно-психологическое воздействие на реципиента достигается преимущественно благодаря достаточно объемному цитированию авторитетов и реализации стилистических фигур – анафоры и градации. Тем не менее, говоря о Франции, о своем полке, о мужественном поведении погибшего старшего капрала, адресант иногда использует эмоционально-патриотическую лексику: *statut de grande puissance européenne* (статус великой европейской державы), *grandeur d'un pays* (величие той или иной страны), *grand 27* (знаменитый 27-й (полк)) и *héroïsme* (героизм). Кроме того, указывая на достижения своих подчиненных, адресант обращается к лексемам с мелиоративной коннотацией:

Je vous le dis sans aucune forfanterie: le bataillon possède aujourd'hui un niveau opérationnel réellement *remarquable* (Le Nen, 2010, р. 18) / Я вам говорю без малейшего хвастовства: сегодня батальон обладает действительно *выдающимся* уровнем боевой подготовки.

Отметим также, что использование лексической единицы *forfanterie* свидетельствует о присущем адресанту чувстве литературного языка.

В целом риторический пафос речи полковника Н. Лё Нена обращен к воинской чести, воинскому долгу, братству и сплоченности. Это особенно ярко проявляется в иллюкативных высказываниях:

Nous dérogerions à notre *honneur de soldat* en fuyant nos responsabilités au moment où la mort de

nos camarades nous rappelle quel est notre *devoir à l'égard de notre pays* (Le Nen, 2010, p. 20–21) / Мы бы изменили нашей солдатской чести, если бы уклонились от наших обязанностей в то время, когда смерть наших товарищей напоминает нам о нашем долге перед нашей страной.

Идея сплоченности анафорически повторяется и в окончании речи – в сильной дискурсивной позиции:

Ensemble, nous surmonterons les épreuves qui nous attendent, *ensemble* nous vaincrons nos ennemis, *ensemble* nous serons au rendez-vous que l'Histoire nous a fixé (Le Nen, 2010, p. 22) / Вместе мы преодолеем испытания, которые нас ждут; вместе мы победим наших врагов; вместе мы придем на встречу, которую нам назначила История.

Стратегии убеждения в военном дискурсе

Анализ практического материала показывает, что, обращаясь к своим подчиненным, полковник Н. Лё Нен использует три классические стратегии убеждения, известные еще в древней риторике и получившие в трудах Аристотеля наименования «этоса», «логоса» и «пафоса» (см., например: [Aristotle, 1967, p. 76–77; Braet, 1992]).

Во-первых, адресант четко маркирует свою статусную и нравственную позицию командира подразделения при помощи различных языковых средств, формируя образ ответственного и квалифицированного начальника, составляющего единое целое со своими подчиненными и готового пережить с ними все предстоящие трудности и опасности. Таким образом в речи полковника реализуется риторический «этос» – вербальная манифестация личных качеств оратора и границ его функционального статуса.

Во-вторых, путем логического анализа сложившейся ситуации полковник Н. Лё Нен дает подробные ответы на наиболее важные вопросы как морального, так и сугубо практического характера и предвосхищает их. Используя разумные доводы как способ убеждения, адресант воплощает в своей речи риторическую категорию «логоса».

В третьих, в речи полковника Н. Лё Нена эксплицируется ее эмоциональная составля-

ющая («пафос»), связанная с апелляцией к чувствам реципиентов и отчасти предопределяющая форму высказываний. Наиболее часто пафос реализуется благодаря использованию автором стилистических средств выразительности.

В целом содержание текста и выбор языковых средств направлены преимущественно на возбуждение у реципиентов чувства чести и долга перед товарищами и страной. С одной стороны, обращение к авторитетам и общепринятым моральным устоям придает высказываниям полковника легитимность и не позволяет подчиненным сомневаться в их правильности. С другой стороны, подобная тактика несколько уменьшает индивидуальную ответственность адресанта.

Несмотря на то что содержание анализируемой речи полковника Н. Лё Нена определяется его интенцией применительно к дискурсивному контексту, она имеет выраженный институциональный характер, поскольку согласуется как с коллективными ценностями, так и с основными документами, регламентирующими статус и поведение французских военнослужащих. В частности в одном из подпунктов 5-й статьи французского «Военного дисциплинарного устава» в редакции 2005 г. говорится: *Membre des armées et des formations rattachées, le militaire doit: <...> se comporter avec honneur et dignité* / Член воинского коллектива, военнослужащий должен: <...> вести себя с честью и достоинством. А 1-й и 7-й пункты «Кодекса солдата» гласят: *Au service de la France, le soldat lui est entièrement dévoué, en tout temps et en tout lieu* / На службе Франции солдат ей полностью предан в любое время и в любом месте; *Membre d'une équipe solidaire et fraternelle, il agit avec honneur, franchise et loyauté* / Член единого и братского коллектива действует с честью, искренностью и верностью.

Идея социальной солидарности и сплоченности является одной из основополагающих идей, декларируемых на общенациональном уровне. Избранная адресантом тактика вербальной сдержанности по отношению к противнику и военно-политической ситуации также соответствует 3-му и 10-му пунктам «Кодекса солдата»: *Maître de sa force, il respecte l'adversaire et veille à épargner les*

populations / Хозяин своей силы уважает противника и делает все необходимое, чтобы не подвергать опасности гражданское население. <...>. *Il s'exprime avec réserve pour ne pas porter atteinte à la neutralité des armées en matière philosophique, politique et religieuse* / Он высказывается сдержанно, чтобы не наносить ущерба нейтралитету армии в философских, политических и религиозных вопросах.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что речь полковника Н. Лё Нена соответствует требованиям институциональности. Несмотря на адаптацию к текущей контекстуальной ситуации, она полностью соответствует общепринятым коллективным ценностям и ожиданиям реципиентов и может рассматриваться как репрезентативный образец институциональной профессионально ориентированной коммуникации французских военнослужащих.

Предписываемая регламентация налагает на коммуникантов определенные ограничения, связанные с их личным статусом и нормами, декларируемыми на уровне французских Вооруженных Сил как государственного и социального института, что влияет не только на содержание высказывания, но и приводит к заметной лексической и стилистической сдержанности коммуникантов.

Избранная сбалансированная стратегия убеждения свидетельствует о разносторонней подготовке будущих офицеров в Особой военной школе Сен-Сир, образование которых предполагает помимо изучения сугубо военных предметов знакомство с достаточно широким спектром теоретических дисциплин, включающих иностранные языки, историю, социологию и коммуникацию.

Проведенный дискурсивный анализ подтверждает нашу гипотезу о жизнеспособности классических способов аргументации, реализующихся путем актуализации в речи при помощи различных языковых средств риторических категорий этоса, логоса и пафоса, которые воплощаются в современном французском институциональном военном дискурсе и служат для достижения поставленных коммуникативных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Уланов А. В., 2013. Русский военный дискурс. Лингвистические и прагматистические особенности. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 96 с.
- Хомутова Т. Н., Наумова К. А., 2017. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». Т. 14, № 3. С. 49–53. DOI: 10.14529/ling170307.
- Adam J-M., 1997. Genres, textes, discours: pour une reconception linguistique du concept de genre. // *Revue belge de philologie et d'histoire*. Vol. 75, № 3. P. 665–681.
- Aristotle, 1967. *Rhétorique*. M. Dufour (trad.). T. I. Paris : Les Belles Lettres. 258 p.
- Benveniste E., 1966 [Edition 2010]. *Problèmes de linguistique générale*. Paris : Gallimard. 364 p.
- Braet A. C., 1992. Ethos, pathos and logos in Aristotle's Rhetoric: A re-examination // *Argumentation*. Vol. 6, № 3. P. 307–320.
- Buysens E., 1943. *Les langages et le discours: Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la sémiologie*. Bruxelles : Office de Publicité. 99 p.
- Charaudeau P., 2005. *Le discours politique. Les masques du pouvoir*. Paris : Vuibert. 256 p.
- Chouliaraki L., 2016. Authoring the self: Media, voice and testimony in soldiers' memoirs // *Media, War & Conflict*. Vol. 9, № 1. P. 58–75.
- Dijk van T. A., 1998. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London : Sage. 374 p.
- Joachim J., Schneiker A., 2012. Of "true professionals" and "ethical hero warriors": A gender-discourse analysis of private military and security companies // *Security Dialogue*. Vol. 43, № 6. P. 495–512.
- Harris Z., 1952. *Discourse Analysis* // *Language*. Vol. 28, № 1. P. 1–30.
- Kress G., 1985. *Linguistic processes in sociocultural practice*. Victoria : Deakin University. 101 p.
- Lasserre I., 2008. *Révélation: le récit détaillé de l'embuscade en Afghanistan*. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2008/08/22/01003-20080822ARTFIG00010-le-recit-minute-par-minute-de-l-embuscade-en-afghanistan-.php> (date of access: 23.12.2017).
- Leszczak O., 2010. *Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu*. Toruń : Wyd. Adam Marszałek. 415 s.
- Saber A., 2003. *Métaphore et culture professionnelle chez les militaires américains*. Cahiers du CIEL 2000–2003. Paris. P. 187–197. URL: http://www.eila.univ-paris-diderot.fr/_media/recherche/clillac/ciel/cahiers/00-03/gi-saber.pdf.
- Seignour A., 2011. *Méthode d'analyse des discours* // *Revue française de gestion*. № 2. P. 29–45.

ИСТОЧНИКИ

Le Nen N., 2010. Task Force Tiger // Journal de marche d'un chef de corps français en Afghanistan. Paris : Economica. P. 14–22.

REFERENCES

Ulanov A.V., 2013. *Russian military discourse. Linguistic, pragmatic and stylistic peculiarities*. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing. 96 p.

Khomutova T.N., Naumova K.A., 2017. Military-political discourse as a special type of discourse. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika»* [Bulletin of the South Ural State University. Series 'Linguistics'], vol. 14, no. 3, pp. 49-53. DOI: 10.14529/ling170307.

Adam J-M., 1997. Genres, textes, discours: pour une reconception linguistique du concept de genre. *Revue belge de philologie et d'histoire*, vol. 75, no. 3, pp. 665-681.

Aristotle, 1967. *Rhétorique*. Transl. by M. Dufour. Vol. I. Paris, Les Belles Lettres. 258 p.

Benveniste E., 1966. *Problèmes de linguistique générale*. Paris, Gallimard Publ. 364 p.

Braet A.C., 1992. Ethos, pathos and logos in Aristotle's Rhetoric: A re-examination. *Argumentation*, vol. 6, no. 3, pp. 307-320.

Buysens E., 1943. *Les langages et le discours: Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la sémiologie*. Bruxelles, Office de Publicité. 99 p.

Charaudeau P., 2005. *Le discours politique. Les masques du pouvoir*. Paris, Vuibert. 256 p.

Chouliaraki L., 2016. Authoring the self: Media, voice and testimony in soldiers' memoirs. *Media, War & Conflict*, vol. 9, no. 1, pp. 58-75.

Dijk van T.A., 1998. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London, Sage. 374 p.

Joachim J., Schneiker A., 2012. Of "true professionals" and "ethical hero warriors": A gender-discourse analysis of private military and security companies. *Security Dialogue*, vol. 43, no. 6, pp. 495-512.

Harris Z., 1952. Discourse Analysis. *Language*, vol. 28, no. 1, pp. 1-30.

Kress G., 1985. *Linguistic processes in sociocultural practice*. Victoria, Deakin University. 101 p.

Lasserre I., 2008. Révélations: le récit détaillé de l'embuscade en Afghanistan. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2008/08/22/01003-20080822ARTFIG00010-le-recit-minute-par-minute-de-l-embuscade-en-afghanistan-.php>. (accessed 23 December 2017).

Leszczak O., 2010. *Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu*. Toruń, Wyd. Adam Marszałek. 415 p.

Saber A., 2003. Métaphore et culture professionnelle chez les militaires américains. Cahiers du CIEL 2000–2003. Paris, pp. 187-197. URL: http://www.eila.univ-paris-diderot.fr/_media/recherche/clillac/ciel/cahiers/00-03/gi-saber.pdf.

Seignour A., 2011. Méthode d'analyse des discours. *Revue française de gestion*, no. 2, pp. 29-45.

SOURCES

Le Nen N., 2010. Task Force Tiger. *Journal de marche d'un chef de corps français en Afghanistan*. Paris, Economica Publ, pp. 14-22.

Information about the Author

Evgeniya A. Solovyeva, Postgraduate Student, Department of Roman Philology, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St., 33, 344082 Rostov-on-Don, Russia, e_rossignol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8796-6059>

Информация об авторе

Евгения Анатольевна Соловьева, аспирант кафедры романской филологии, Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 33, 344082 г. Ростов-на-Дону, Россия, e_rossignol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8796-6059>